

Между ним и Джинни, они разберутся во всем вместе. Они всегда так делали. Возможно, если Рон и Гермиона поспешат создать свою собственную семью быстрее, чем они собирались пожениться, они смогут вместе победить в родительской битве. Заблудившись в собственных мыслях, Рон с удивлением наткнулся на Гермиону на прохладном воздухе. Она прислонилась к забору вдали от дома, ее лицо было повернуто к ветру, который развевал ее волосы.

"Гермиона?" спросил Гарри, сделав несколько неуверенных шагов к ней. Никогда нельзя было предугадать, как Гермиона воспримет прерванное занятие в эти дни. Она была воплощением сумасшедшей невесты. Поэтому он был удивлен, когда она повернулась к нему с залитым слезами лицом. "Гермиона! Что случилось?" - спросил он. Джеймс, должно быть, почувствовал его беду, потому что он переместился в объятия Гарри и начал суетиться. "О, Гарри! Все меняется", - сказала Гермиона, фыркая. "Что меняется, Гермиона?" спросил Гарри, ухмыляясь, слегка подпрыгивая на плече Джеймса, чтобы успокоить его. "Все будет так по-другому, и все так хорошо, как есть. Я не хочу, чтобы это было разрушено", - сказала она, фыркнув. Гарри озадаченно моргнул. Он знал, что это в основном нервы - в сочетании с абсолютной нелюбовью Гермионы к тому, чтобы чувствовать себя неуправляемой, но он боялся, что бы он ни сказал, это будет неправильно. Он также знал, что должен попытаться. "Гермиона, все будет хорошо", - сказал Гарри, обхватывая ее свободной рукой и прижимая к себе. "О! Тебе легко говорить!" сказала Гермиона, скрестив руки на груди. "Мне легко говорить", - ответил Гарри, усмехаясь, - потому что я был там, где ты сейчас. И кто был единственным, кто уговорил меня? Кто был единственным, кто успокаивал меня в день моей свадьбы?" "Я", - сказала Гермиона, на ее губах играла крошечная улыбка. "Ну, и Джинни тоже, как только началась церемония". "Верно - как и Рон будет успокаивать тебя, когда вы будете стоять друг с другом. Но до этого я была в панике.

Ты был тем, кто заставил меня понять, что я получаю именно то, чего всегда хотела. И ты был прав. Теперь, сегодня, твоя очередь. Вы с Роном долго ждали этого дня, Гермиона", - улыбаясь, сказал Гарри. Гермиона снова фыркнула и вытерла слезу с уголка глаза. Джеймс снова начал ворковать, потирая кулак. "Мы с мамой часто говорили о моей свадьбе, когда я была маленькой девочкой. Я согласился сделать это по-маггловски, чтобы исполнить некоторые из ее мечтаний. Мы так далеко разошлись с тех пор, как я уехала в Хогвартс", - сказала Гермиона. "Хагрид сказал мне, что после семи лет в Хогвартсе я не узнаю себя", - сказал Гарри. "Это, конечно, было правдой". "О, Гарри! Для меня тоже. Я иногда чувствую себя совершенно чужим человеком, когда занимаюсь обычными, маггловскими делами со своими родителями. Теперь я принадлежу этому миру", - сказала Гермиона. "Ты принадлежишь обоим, потому что твое воспитание там помогло сформировать тебя таким, какой ты есть сейчас. Все взаимосвязано - мне потребовалось много времени, чтобы понять это. Если бы все произошло не так, как произошло, я, возможно, никогда не подружился бы со всеми вами и даже не встретил бы их. Все происходит не просто так, и перемены могут быть хорошими", - сказал Гарри, пожимая плечами. "Когда ты успел стать таким мудрым?" спросила Гермиона, хихикая и легонько подталкивая его плечо своим. "У меня был друг, который оказал на меня большое влияние, когда я был моложе", - ответил Гарри, подталкивая ее в ответ. "Большая, с кустистыми волосами, типа всезнайка. Возможно, ты ее знаешь".